Глава 58. Сокровища

"Что? Уже есть постоянные клиенты?" - с любопытством спросила Цзы Янь.

«Да, они едят три раза в день у меня», - ответил Чжан Хан.

«Похоже, у тебя есть какие-то навыки ...»

Сидя в машине, Чжан Хан некоторое время болтал с Цзы Янь. Менмен все волновалась, пока ждала. Она не могла понять, почему папа и мама каждый раз тратят так много времени на разговоры. По настоянию Менмен Чжан Хань передал ей телефон и поехал к заливу Новолуния.

Через полчаса, когда они вернулись в ресторан, Менмен неохотно закончила разговор. В спальне на втором этаже, Чжан Хан уложил маленькую принцессу спать, а сам тихо пошел в гостиную.

Он открыл небольшую антикварную сумку, которую купил, достал медную монету и начал внимательно ее рассматривать.

«Пришло время увидеть твоё истинное лицо!»-Чжан Хан слегка улыбнулся.

Хотя медная монета была запятнана ржавчиной, это было сокровище духа первой ступени! Вполне вероятно, что под этой ржавчиной было сокровище, похожее на нешлифованный нефрит. Зеленый свет вспыхнул в глазах Чжан Хана, когда он распространял свою духовную энергию в пальцы, вытесняя каплю свежей крови, и капнул ее на медную монету.

«Уточнить!»-Чжан Хан тихо пробормотал. Он крепко зажал медную монету между большим и указательным пальцами и начал очищать первую ступень духовных сокровищ. Волны чрезвычайно тусклого разноцветного света мерцали и прыгали по его пальцам. Это было также причиной того, что сила Чжан Хана была относительно низкой. Из-за того, что Стадия очищения Ци не имела духовного осознания для использования.

Если бы он имел духовное чувство, он мог бы непосредственно использовать его, чтобы усовершенствовать сокровище. Теперь Чжан Хан мог использовать свою кровь только как средство для улучшения богатства, непрерывно изливая в нее духовную энергию. Надо было знать, что Духовное Осознание было самой основной энергией. С ростом уровня совершенствования духовное осознание постепенно трансформируется в сознание. С Духовным Осознанием у него было бы довольно много активной силы, и он мог бы использовать больше функций.

Чжан Хану потребовался целый час, чтобы успешно очистить монету. Однако, получив информацию о ней, Чжан Хан не обрадовался успеху. Открыв глаза, он с презрением выплюнул несколько слов: "Так это мусор?"

Чжан Хан взял медную монету и посмотрел на нее. Ржавчина на медной монете полностью исчезла, и на смену ей пришла тяжелая бронза монеты. Ее возможности, по мнению Чжан Хана, были слишком слабыми. Поэтому он использовал слово «мусор», чтобы описать это.

Ее функция заключается в том, чтобы ... Например, если бы Чжан Хань хотел, он мог бы немедленно изменить свою внешность на Цзы Янь или кого-то еще. Это сокровище сформировало бы световую волну на поверхности тела человека, используя преобразование,

чтобы изменить его.

Но сила Чжан Хана вообще не увеличивалась, никакой функции ему не надо было. Это было просто бесполезное сокровище. Если бы эти сокровища были обнаружены ассасинами, они бы назвали это святыми артефактами! Тот факт, что они могли трансформироваться, означал, что они могли свободно проникать на территорию противника, что говорит о том, что они непобедимы.

Однако оно было бесполезно в глазах Чжан Хана. Он чувствовал, что может изменить внешний вид на Цзы Янь только тогда, когда расстояние между медной монетой и заклинателем не превысит 30 метров.

«Что это за паршивая вещь?»- Чжан Хан бросил медную монету на чайный столик.

Подняв маленькую рыбку, на которую смотрела Менмен, он почувствовал запах сокровища.

Это была та же самая ситуация, запах был древним нефритом, но в центре нефрита было что-то странное.

"Что это такое?"-Чжан Хан пробормотал про себя, когда его пальцы зажали нефритовую жемчужину на губе рыбы.

«Хруст!»-когда духовная энергия прошла через его пальцы, она сломала бусинку, которая была на пасти рыбы.

Чжан Хан снова использовал обоняние, обнюхивая сокровища, и на этот раз он почувствовал запах уникального сокровища.

«Так это роса нефритового огня»-глаза Чжан Хана показали намек на понимание. Этот древний нефрит был Ян Джейд, и в жаркой среде он мог производить росу нефритового огня. Это было похоже на то, как у Black Hair и Niu появился шанс превратиться в корову Кобе.

Эта роса нефритового огня существовала всего сто лет, поэтому ее можно считать первоклассным духовным сокровищем, которое было очень близко к уровню духовного сокровища второй ступени. Ее энергия была необычайно сильной и могла немного увеличить его силу, но Чжан Хан не планировал ее использовать. Более того, если бы Чжан Хан не использовал Стадию очистки Ци, поглощение росы Нефритового огня было бы полезным, но процесс поглощения Стадии очистки Ци был бы не таким эффективным. Кроме того, роса нефритового огня не была чистой.

«Поместите ее в дерево грома завтра».-Чжан Хан положил рыбку обратно и пошел отдыхать в свою спальню.

Ночью он не включал свой компьютер, что вызывало у некоторых беспокойство, и это был Ли Фань, который стоял перед своим компьютером. Он понятия не имел, сколько писем он отправил Хань Яну, но все они были как камни, отправленные в океан, никаких новостей. Это заставило его чувствовать себя очень беспомощным. Когда было 12 часов, он с головной болью пошел отдыхать.

.....

На следующий день Менмен проснулась в шесть утра и Чжан Хан отвез ее на гору Новолуние, чтобы поглотить росы Нефритового огня из Древней Нефритовой Рыбы.

Прямо сейчас не было нужды в этом. Хотя Маленький Черный мог использовать его, он уже впитал в себя след сущности духовного сокровища пятой ступени и чистой энергии Ян. Если бы он поглотил росы нефритового огня, он просто добавил бы цвет в цветочный горшок. Это было бы похоже на это.

Что касается его поглощения, то это было бы слишком больно, поэтому Чжан Хан оставил это на будущее. Это заставило Чжан Хана почувствовать, что это то же самое, что и медная монета, что-то бесполезное.

Было почти семь часов, когда он вернулся в ресторан. В это время Лян Мэнци, Юй Цинцин, Чжао Даху и Чжао Фэн уже стояли в ожидании перед столовой. Двое из них разговаривали с Чжао Даху. Было очевидно, что они пришли сюда из любопытства из-за ненормальных моментов Чжао Даху.

«Приятно увидеться, босс, Менмен» - Лян Мэнци взял на себя инициативу и поприветствовал Чжан Хана, увидев его.

«Да» - Чжан Хан равнодушно кивнул.

Менмен была намного более восторженной, она подняла правую руку и поприветствовала: «Привет, сестренка...»

«Босс, что мы сегодня будем есть?» - снова спросила Лян Мэнци.

«Яичный рис по утрам», - ответил Чжан Хан, открывая дверь.

«Там нет посуды?» - спросила Юй Цинцин.

Когда она ложилась спать, она была немного голодна. Она закрыла глаза, все, что она могла видеть, это рис с яичницей, белый рис и три блюда. Юй Цинцин чувствовала, как ее живот урчал от голода до такой степени, что она не могла это терпеть. При нормальных обстоятельствах и сильном голоде Юй Цинцин определенно съела бы всю лапшу, но на этот раз, чувствуя запах лапши быстрого приготовления, Юй Цинцин поела ее нехотя, а затем выбросила, с ощущение, что еда была безвкусной. Она не могла больше есть. Однако она закрыла глаза и снова вспомнила фигуры Яичного жареного риса. В конце концов Юй Цинцин долго боролась, прежде чем окончательно заснуть после подсчета количества раз: «Чаша с яйцом и рисом», «Две чаши с яйцом и рисом», «...», «1123 миски яичницы-болтуни...»

В этот момент Юй Цинцин посмотрел на Чжан Хана невероятно пронзительным взглядом. В то же время она решила, что в будущем ей нужно будет рано ложиться спать, если она проголодается, не ложась спать, ей придется страдать не меньше двух часов, прежде чем заснуть.

Столкнувшись с вопросом Юй Цинцин, Чжан Хан покачал головой и сказал: «Утром все просто. Блюда не готовятся, только рис с яичницей и молоко».

«О» - Юй Цинцин кивнула, выражение ее лица выражало разочарование. Большую часть ночи она голодала и хотела есть. Жареного на яйцах риса, казалось, было недостаточно для удовлетворения такого аппетита, как у нее.

Чем больше съешь, тем больше захочешь. Это также было обычным явлением у людей.

Видя выражение лица Юй Цинцин, Чжао Даху закатил глаза. Когда Чжан Хан открыл дверь и

вошел, он сказал: «Босс, ваш способ подачи пищи неправильный. Есть такая поговорка: вы должны хорошо есть на завтрак, хорошо есть на обед и меньше есть на ужин. Для этого утверждения есть научное обоснование. Завтрак полезен, потому что организм человека не ел десять часов до утра. Его желудок пуст, и уровень сахара в крови также упал. Если он плохо поест, он будет чувствовать себя уставшим, раздражительным и замедленным, поэтому он должен есть хороший завтрак ».

Чжао Даху вел себя так, как будто он был экспертом, и, качая головой, сказал: «Хорошо питаться на обед, потому что обед - это пересадочная станция, поэтому вы можете обеспечить только достаточное количество энергии. Что касается ужина, то употребление меньшего количества пищи не отягощает ваш желудок и кишечник, и это не приведет к ожирению, а также потому, что люди не сильно активны ночью ».

Ряд слов Чжао Даху заставил Лян Мэнци и других поднять палец вверх.

«О?» - Чжан Хан слегка улыбнулся, странно посмотрел на него и сказал: «Тогда количество еды на ужин... я буду меньше готовить для вас, ребята.»

«Нет!» - воскликнул Чжао Даху в тревоге. «Нет! «Босс, просто возьми то, что я только что сказал, за воздух».

"Верно; воздух »- Юй Цинцин с тревогой сказала:« Оригинальные слова: завтрак, обед, ужин должны быть полными, нельзя пропустить ни одного приема пищи, а самый научный - даже полуночный перекус! »

«Полуночный перекус?» - Чжан Хан не мог удержаться от смеха.

«Босс, мы просто шутим»- Лян Мэнци слегка толкнул Юй Цинцин и засмеялась: «Что бы ни приготовил босс, мы будем есть. Вы думаете, что босс будет плохо обращаться с маленькой принцессой Менмен ? Мы все заимствуем славу маленькой принцессы Менмен . В противном случае вы даже не сможете есть рис, жареный с яйцом. »

«Эээ...» «Да, да, да»-Юй Цинцин улыбнулась. Она была немного смущена и чувствовала, что ее реакция была слишком экстремальной. Она посмотрела на Менмен и засмеялась: «Я должна поблагодарить Менмен должным образом».

«Да, как бы вы могли есть такую вкусную еду без Менмен?» - Чжао Даху согласился.

"Ха-ха ... добро пожаловать..." Менмен хихикнула и помахала им руками, выглядя очень счастливой.